

DOI: 10.15372/HSS20170409
УДК 655.59; 070

А.С. МЕТЕЛЬКОВ

«НОВАЯ ВОЛНА» ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ СИБИРИ 1990-х гг. В КНИЖНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
РФ, 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

В статье дается анализ «новой волны» в литературно-художественных журналах, возникшей в 1990-е гг. в России как реакция на происходящую трансформацию книжно-культурного пространства. Эти независимые журналы появились в основном из культуры андеграунда и заняли нишу традиционных литературно-художественных журналов, в тот момент находившихся в ситуации глубокого кризиса. Особенно ярким было это явление в провинции – в Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь журналы «новой волны» стали площадкой для аккумуляции прежних и формирования новых культурных традиций. Процесс становления новых независимых сибирских журналов в 1990-е гг. находится в центре внимания в данной статье. Сыграв значительную роль в развитии книжного дела и становлении новых литературно-художественных традиций в 1990-х гг., журналы «новой волны» либо прекратили вскоре свое существование, либо влились в общее глобальное культурное пространство, действуя на равных с традиционными «толстыми» журналами.

Ключевые слова: литературно-художественный журнал, толстый журнал, альманах, «новая волна», андеграунд, Сибирь, Дальний Восток, издательская деятельность, независимые издания, сибирская литература, книжно-культурное пространство.

A. S. METELKOV

«NEW WAVE» OF LITERARY AND ART MAGAZINES OF SIBERIA IN THE 1990s IN THE BOOK-CULTURAL SPACE OF RUSSIA

State Public Scientific Technical Library SB RAS,
15 Voskhod str., Novosibirsk, 630200, Russia

In the early 1990s traditional literary-art journals in Russia, after the phenomenal surge of popularity in late perestroika years, were in deep crisis. The publication of the “returned literature”, which brought fame to so-called “thick magazines”, began to decline, and their place was taken by dissimilar materials not of the highest artistic level. The economic situation of journals, which were previously subsidized by the state, was also critical. It was particularly noticeable in the provinces, especially in Siberia and the Far East.

Traditional Siberian magazines (“Sibirskie ogni”, “Ogni Kuzbassa”, “Altay”, “Yenisei”, “Sibir”) were on the verge of extinction. The existence of Russian literature that had relied on the journal tradition for many years was under threat. New literary-art magazines – the journals of a “new wave” – saved the situation. They relied on the prevailing Soviet underground and samizdat culture, and were an alternative to the official publications. The journals of the «new wave» managed to unite on their pages all the best being accumulated in informal and semi-formal literature, and brought the modern generation of talented writers in the literary field. These journals had an independent source of funding and existed primarily due to the energy of their creators.

Therefore, when by the late 1990s, the position of the “classical” literary journals had stabilized, many journals of the “new wave” ceased to exist, and their authors and editors entered the staff of renowned journals with a rich tradition such as “Sibirskie ogni”. Some of the most vivid (“Den’ i noch’”, “Posle 12”) took place on a par with traditional journals, the other (“Mangazeya”, “Proza Sibiri”) remained in the past as notable manifestations of book culture of their time. Literary landscape leveled off and became more homogeneous, but the journals of the «new wave» had played a key role in shaping the modern map of Russian literature.

Key words: literary-art magazine, thick journal, almanac, «new wave», underground, Siberia, Far East, publishing activities, independent editions, Siberian literature, book-cultural space.

Антон Сергеевич Метельков – аспирант, главный библиотекарь, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, e-mail: mantoon@ngs.ru.

Anton S. Metelkov – postgraduate, Chief Librarian, State Public Scientific Technical Library SB RAS.

В начале 1990-х гг., вскоре после распада СССР, отечественные литературно-художественные журналы оказались в ситуации глубокого кризиса, что было связано и с глобальными переменами в экономической, политической и социальной сферах, и с изменившейся обстановкой в области культуры. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. страницы «толстых» журналов были заполнены большим количеством публикаций так называемой возвращенной литературы (т.е. недоступной ранее литературы русской эмиграции и неизданной литературы советского периода) и многочисленными публицистическими материалами «сенсационного» характера. Это вызвало взрыв популярности журналов в указанный период. К 1992–1993 гг. поток такого рода текстов оказался практически исчерпан, и все большее количество журнальных публикаций (особенно это касается провинциальных журналов) стало носить случайный и нередко низкопробный характер. В то же самое время в связи с изменившимися экономическими реалиями и девальвацией культурных ценностей издательские акценты сместились с литературно-художественных журналов на книги – издания массовой литературы. Лишившись и читателя (система подписки была почти полностью разрушена), и поддержки государства, журналы оказались на грани вымирания: резко упали их тиражи, снизилась периодичность выхода, нередко уменьшался и формат [1, с. 194–198]. Это поставило под угрозу само существование современной русской литературы, поскольку исторически именно «толстые» журналы были платформой для публикации новейших художественных и критических текстов. И если столичным журналам еще удавалось держаться на плаву (во многом благодаря поддержке Фонда «Открытое общество»), то провинциальные журналы и, как следствие, провинциальная литература находились в тупиковой ситуации.

Парадоксальным образом ресурсы для спасения литературы были найдены «внутри» литературного процесса. На фоне упадка, который переживали традиционные литературно-художественные журналы с многолетней историей, по всей стране стали возникать журналы «новой волны», к созданию которых в основном были причастны литераторы андеграунда – неофициальной культуры, фиксировавшейся в советское время преимущественно в формате самиздата. Эти журналы объединяло стремление донести до читателя весь спектр современной отечественной литературы, которая долгие годы существовала «в подполье». В качестве предшественников журналов «новой волны» можно назвать московский самиздат-журнал «Эпсилон-салон» (1985–1989 гг.) и журналы, выпускавшиеся в традиции ленинградского самиздата («37», 1976–1981 гг.; «Часы», 1976–1990 гг.; «Обводный канал», 1981–1991 гг., «Митин журнал», с 1985 г. и др.).

Лидеры андеграундной литературы отчасти продолжали противопоставлять себя «официальным» изданиям с противоречивым историческим шлейфом,

поэтому в новых экономических условиях, как только появились возможности для организации собственных независимых издательских площадок, такие площадки возникли почти мгновенно. В Москве появились журналы «Золотой век» (с 1990 г.), «Другие берега» (с 1992 г.), «Новое литературное обозрение» (с 1992 г.), в Санкт-Петербурге – «Вестник новой литературы» (с 1990 г.) и «Камера хранения» (с 1991 г., редакторская подготовка велась во Франкфурте-на-Майне). С 1992 г. в Москве стал издаваться журнал «Континент», основанный в Париже в 1974 г.

Но если в Москве и Санкт-Петербурге новые журналы не могли кардинально изменить литературный ландшафт в связи с большим количеством действовавших «классических» журналов, то в провинции (в частности, Сибири) появление новых журналов повлияло на расстановку сил в гораздо большей степени. К началу 1990 гг. практически в каждом крупном сибирском городе издавался на протяжении долгого времени свой литературно-художественный журнал: «Сибирские огни» в Новосибирске, «Алтай» в Барнауле, «Огни Кузбасса» в Кемерово, «Енисей» в Красноярске, «Сибирь» в Иркутске и т.д. Все эти журналы оказались на грани вымирания, снизился общий художественный уровень публикуемых материалов, и ниша сибирского литературно-художественного журнала фактически стала вакантной¹. Появление в Сибири литературно-художественных журналов «новой волны» нередко было связано с теми же литературными кругами, что и в столицах. Это объяснялось тесными литературными связями, возникшими по всей стране в русле культуры андеграунда.

Именно так возник один из самых заметных сибирских журналов «новой волны» – «День и ночь» (Красноярск). Основал журнал в 1993 г. (другой красноярский журнал – «Енисей» – в 1990 г. почти перестал выходить) при поддержке В.П. Астафьева и Е.А. Попова красноярский писатель Р.Х. Солнцев, еще в 1970 гг. подвергавшийся нападкам за свои публикации в официальной периодике. Незадолго до создания журнала он был избран одним из пяти сопредседателей Союза российских писателей, возникшего после раскола в 1991 г. Союза писателей СССР. Р.Х. Солнцев получил работу в Москве, но вскоре вернулся в Красноярск². Будучи известным в масштабах всей страны, он смог привлечь к публикации в журнале как именитых авторов (В.П. Аксенов, Б.А. Ахмадулина, Юз Алешковский и др.), так и более молодых (П.А. Ореховский, В.А. Димов, Александр Снегирев и др.). Одновременно Р.Х. Солнцеву удавалось находить для публикации журнала спонсорские деньги (учредителем журнала наряду с Р.Х. Солнцевым стал генеральный директор Красноярского комбайнового завода Л.Н. Логинов), привлекать при необходимости адми-

¹ Шитилова Т.Н. Свет издалека? // Советская Сибирь. 1995. 21 окт.

² Солнцев Р.Х. Литература живет и далеко от Москвы [Записала О.А. Рычкова]. // Труд. 2004. 17 дек.

нистративный ресурс и контактировать с Фондом «Открытое общество»³.

Тираж первого номера составил 10 тыс. экз., а вскоре «День и ночь» зарекомендовал себя как один из лучших отечественных журналов. В его редколлегиях были введены представители разных писательских союзов – «почвенников» и «демократов», публиковались и «либеральные», и «консервативные» тексты – главным критерием была литература⁴. Следует подчеркнуть, что этот журнал стал единственным провинциальным журналом, члены редколлегии которого вели собственный семинар на ежегодном Форуме молодых писателей; здесь в качестве руководителей семинаров участвовали представители ведущих «толстых» журналов [2]. После смерти Р.Х. Солнцева в 2007 г. журнал «День и ночь» несколько утратил свои позиции в современном литературном мире. Тем не менее в настоящее время он является единственным сибирским журналом, регулярно обновляющимся на сайте «Журнальный зал» – наиболее значимом литературном портале русскоязычного интернета.

В Новосибирске в 1990 гг. с огромными проблемами столкнулся старейший литературно-художественный журнал России – «Сибирские огни». Несмотря на наличие в городе большого количества писателей первой величины, в журнале стали публиковаться преимущественно переводные произведения, специфические материалы по краеведению, беллетристические тексты⁵. Это привело к появлению в Новосибирске ряда литературно-художественных изданий «новой волны». Первым и самым многообещающим из них стал альманах «Мангазея», выпускавшийся на базе одноименного издательства, разнообразная деятельность которого и стала основным источником финансирования альманаха⁶. Главный редактор «Мангазеи» В.А. Берязев в первую очередь делал ставку на лучшие образцы современной сибирской литературы. В первом номере альманаха (1991 г., 30 тыс. экз.) были опубликованы стихи Ю.Л. Пивоваровой, А.Е. Соколова, А.И. Денисенко – ярких, состоявшихся поэтов, их стихи долгое время были практически недоступны читателю. Там же напечатана статья одного из основателей московского концептуализма – В.Н. Некрасова, она была приурочена к открытию в Новосибирске выставки живописи из коллекции этого писателя [3]. Выход альманаха «Мангазея» стал событием, значимым для сибирской литературы, но альманах столкнулся с финансовыми трудностями, его следующий номер вышел лишь в 1993 г. тиражом 5 тыс. экз. К этому времени повесть Н.Н. Садур «Юг», анонсирован-

ная в первом номере «Мангазеи», уже была напечатана в журнале «Знамя». Несмотря на высокий уровень материалов, сделать альманах регулярным изданием не удалось: последний (третий) номер был выпущен в 1995 г., его тираж составил 2 тыс. экз.⁷

Другим новосибирским изданием, также оказавшемся недолговечным, был журнал «Проза Сибири», выходивший в 1994–1996 гг. Тираж первого номера (№ 0) составил 5 тыс. экз. Журнал представлял собой независимый проект и выходил по инициативе издателя «Пасман и Шувалов». Главному редактору «Прозы Сибири» Г.М. Прашкевичу удалось собрать представительный «пул» авторов (В.П. Астафьев, В.Г. Распутин, В.Н. Войнович, Б.Н. Стругацкий и др.), авторам были предусмотрены гонорары, что стало беспрецедентным явлением для журнала середины 1990-х гг.⁸ Но явная некоммерческая направленность издания позволила ему просуществовать лишь в течение девяти номеров. Впоследствии предпринимались попытки возродить журнал, но они оказались безуспешными.

В 1995 г. в Новосибирске стал издаваться «консервативный» журнал «Горница» (с 1999 г. – «Сибирская горница», главный редактор – М.Н. Щукин, тираж первого номера составил 7 тыс. экз.). В попечительский совет этого независимого журнала, направленного на восстановление традиций и укрепление любви к родному краю, вошли руководители крупных предприятий и главы районов Новосибирской области⁹, что позволило журналу выходить ежеквартально до 2005 г.

В Кемерово, в качестве альтернативы «Огням Кузбасса», в 1995 г. появился литературный журнал «После 12», продолживший традицию журнала поэзии «Арион», который выпускается в Москве с 1994 г. Журнал «После 12» «вырос» из литературной студии «А3», работавшей на базе Кемеровского государственного университета. Бессменными редакторами журнала являются руководители студии «А3» Н.Г. и А.Г. Ибрагимовы. Финансировали этот журнал успешные предприниматели того времени, поэтому финансирование было нестабильным. Журнал выходил один–два раза в год, что позволяло повышать планку художественного уровня публикуемых текстов. В поисках финансирования редакция журнала испробовала все доступные способы: страницы журнала отдавались под рекламу, писались «имиджевые» статьи, организовывался параллельный выпуск журнала об автомобилях и т.п. Был опробован новый проект журнала, главным героем выступил современный креативный молодой человек. «После 12» стал ярким и гляцевым, но литература в нем отошла на второй план. В результате было принято решение вернуться к строгому,

³ Думанский А.Н. Журнал начал жить // Вечерний Красноярск. 1994. 22 февр.

⁴ Солнцев Р.Х. Тайная власть гармонии [Записал В. Пчелкин] // Вечерний Красноярск. 1994. 14 янв.

⁵ Ульянина И.Н. «Сибирские огни»: трибуна литераторов или семейная рекламно-издательская фирма // Вечерний Новосибирск. 1994. 10 июня.

⁶ Яранцев В.Н. Открыть тайну «Мангазеи» // Новая сибирская газета. 1996. 15 авг.

⁷ Лапина А.В. чужой артели похмелье – будет ли читатель у н-ского альманаха // Новая Сибирь. 1996. 2 авг.

⁸ Кудасов Б.Е. «Не самое свирепое – рожать... Куда тревожней и труднее воспитать» // Вечерний Новосибирск. 1994. 14 дек.

⁹ Китайник А.У. В вашем доме – «Горница» // Советская Сибирь. 1994. 11 нояб.

сдержанному формату литературно-художественного журнала [4]. В первые годы существования поддержку новому журналу оказывал также Фонд «Открытое общество». Лишь через десять лет после выхода первого номера журнал смог претендовать на бюджетные деньги от департамента культуры Кемеровской области. К этому времени партнером журнала стало Агентство «Роспечать» [5]. Журнал, публикующий как сибирских поэтов, так и (в меньшей степени) поэтов европейской части России, выпускается до сих пор, но периодичность его по-прежнему невелика.

Еще одним журналом-должителем «новой волны» стал «Рубеж», главный редактор – А.В. Колесов. Первый его номер вышел во Владивостоке в 1992 г. На обложке этого номера стояла двойная нумерация: № 1 (863). Это объясняется тем, что «Рубеж» позиционировался как прямой преемник эмигрантского журнала «Рубеж», издававшегося в Харбине в 1926–1945 гг. [6]. Основные задачи редакция альманаха «Рубеж» видела в объединении российской литературы и литературы Юго-Восточной Азии, а также и всего Тихоокеанского бассейна, знакомство читателей с историей Дальнего Востока России и с культурой эмиграции. В нем публиковались также тексты, связанные с харбинско-шанхайской эмиграцией. Регулярно печатались стихи и проза писателей-эмигрантов, живущих в США и других странах, произведения забытых и малоизвестных авторов, так или иначе связанных с Дальним Востоком [7]. В планы редакции входил выпуск двух–четырёх номеров в год. Но за 22 года существования альманаха (последний номер датируется 2013 г.) было издано лишь 13 номеров. Конечно, замысел трансконтинентального альманаха на востоке России был очень смелым, и альманах, по мнению его редакции, представлял собой новое явление в литературной периодике, закономерное для рубежа эпох [8].

Возникновение такого рода журналов в 1990-е гг. характерно для многих крупных городов Сибири и Дальнего Востока: в Томске появился журнал «Сибирские Афины» (с 1993 г.), в Омске возобновился выпуск альманаха «Иртыш» (с 1990 г.) и был создан альманах «Складчина» (с 1995 г.), в Барнауле в русле культуры самиздата стал выпускаться альманах «Ликбез» (с 1989 г., с 2015 г. – в Санкт-Петербурге) и официальный журнал «Барнаул» (с 1994 г.) и т.д. Все эти издания сыграли роль своего рода «ковчега» для сибирской литературы. Страницы классических «толстых» журналов в начале и середине 1990 гг. заполнили разнородные произведения, далеко не всегда отличавшиеся достойным художественным уровнем, да и сами журналы выходили с большими перебоями. Вместе с тем сибирские журналы «новой волны» смогли аккумулировать все лучшее, что было накоплено в литературе Сибири за предыдущие десятилетия, ввести это в актуальный литературный всероссийский контекст и создать вокруг себя плодотворную творческую среду. Существование таких журналов в первую очередь зависело от энтузиазма

их создателей и в большинстве случаев не имело стабильной финансовой основы. Поэтому срок их жизни, за некоторыми исключениями, оказался непродолжительным. Только журналу «День и ночь» удалось занять место в ряду классических «толстых» журналов. Еще несколько изданий «новой волны» («После 12», «Складчина», «Ликбез») продолжают выходить в настоящее время, но выпуск их по-прежнему нестабилен.

В конце 1990-х гг. положение традиционных литературно-художественных журналов стабилизировалось, тиражи и периодичность выхода таких журналов, как «Сибирские огни», «Огни Кузбасса», «Алтай», «Енисей», вновь стали расти. Грань между «старыми» и «новыми» журналами постепенно стиралась: многие из основателей журналов «новой волны» заняли редакторские должности в традиционных журналах, а авторы, публиковавшиеся преимущественно в журналах «новой волны», стали печататься и в традиционных журналах. «Сибирские огни» возвратили себе место центрального коммуникатора сибирской литературы. На рубеже 1990–2000-х гг. произошел еще один виток возникновения новых литературно-художественных журналов в Сибири: «Врата Сибири» (Тюмень, с 1999 г.), «К востоку от солнца» (Новосибирск, с 1999 г.), «Новосибирск» (Новосибирск, с 2001 г.), «Kto zdes'?» (Новосибирск, с 2001 г.), «Литературный Омск» (Омск, с 2001 г.), «Зеленая лампа» (Иркутск, с 2002 г.), «Иркутское время» (Иркутск, с 2002 г.), «Бийский вестник» (Бийск, с 2003 г.) и др. Но их появление не стало литературным событием такой значимости, как появление их предшественников в начале–середине 1990-х гг. Исключение, возможно, составил новосибирский журнал «Kto zdes'?» (редакторы – А.И. Щетников, И.Е. Лоцилов), по своим эстетическим установкам оказавшийся близким к изданиям 1990-х гг. [9].

К концу 1990-х – началу 2000-х гг. журналы «новой волны» 1990-х гг. отошли на периферию литературной жизни и либо заняли свою локальную нишу в русле актуального литературно-художественного книгоиздания, либо вовсе прекратили существование. Однако именно они стали решающим фактором сохранения отечественной литературоцентричной традиции и дальнейшего расширения книжно-культурного пространства Сибири в частности и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лизунова И.В. Средства массовой информации Сибири и Дальнего Востока в российском медиапространстве (90-е гг. XX – первое десятилетие XXI в.). Новосибирск, 2012. 309 с.
2. Солнцев Р.Х. Оглядываясь через пятнадцать лет... // День и ночь. 2014. № 3. С. 13–14.
3. Коньякова Т.В. Возвращение в Мангазею // Мангазея. 1993. № 2. С. 193–198.
4. Шерстов А.С. Журнал для тех, кто не спит // Арион. 2011. № 3. С. 125–127.
5. Ибрагимова Н.Г. «После 12» – вдох после выдоха... [Записал В.Н. Токмаков] // Барнаул литературный. 2016. № 2. С. 88–89.

6. Лобычев А.М. На краю русской речи // Знамя. 2005. № 12. С. 215–218.

7. Рахаева Ю.А. ...И на Тихом океане свой закончили... / Знамя. 1996. № 1. С. 238–240.

8. Лютова Н.К. Дальневосточный журнал «Рубеж» // Книжные свидетели былых времен (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки). Хабаровск: ДВГНБ, 2017. С. 437–445.

9. Ермошина Г.Г. Кто Zdes'?' // Знамя. 2003. № 6. С. 237–239.

REFERENCES

1. Lizunova I.V. Media in Siberia and the Far East in the Russian media space (1990s – the first decade of the XXI century). Novosibirsk, 2012, 309 p. (In Russ.)

2. Solntsev R.K. Looking back over fifteen years... *Den' i noch'*, 2014, no. 3, pp. 13–14. (In Russ.)

3. Kon'yakova T.V. Back to Mangazeya. *Mangazeya*, 1993, no. 2, pp. 193–198. (In Russ.)

4. Sherstov A.S. A journal for those who do not sleep. *Arion*, 2011, no. 3, pp. 125–127. (In Russ.)

5. Ibragimova N.G. «After 12» – a breath after exhalation... recorded by V.N. Tokmakov. *Barnaul Literaturniy*, 2016, no. 2, pp. 88–89. (In Russ.)

6. Lobychev A.N. On the edge of Russian speech. *Znamya*, 2005, no. 12, pp. 215–218. (In Russ.)

7. Rakhaeva Y.A. ...And their campaign ended on the Pacific Ocean... *Znamya*, 1996, no. 1, pp. 238–240. (In Russ.)

8. Lyutova N.K. Far Eastern journal «Rubezh». *Knizhnye svideteli inykh vremyon (redkie i tsennyye izdaniya v fondakh Dal'nevostochnoy gosudarstvennoy nauchnoy biblioteki)*. Khabarovsk: FESSL, 2017, pp. 437–445. (In Russ.)

9. Ermoshina G.G. Who is here? *Znamya*, 2003, no 6, pp. 237–239. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 6.11.2017